димых императору в походе книг. Предсказания несчастья и удачи считались в средние века достоверными, на них основывались, принимая те или иные решения. Взгляд императора Константина VII на книгу «Путник» как на одну из самых важных книг подтверждает высказанное А. Н. Пыпиным мнение о двойственном положении отреченных книг — они не были полностью запрещены, их читали и переписывали, к ним обращались за указаниями и разъяснениями в трудных жизненных обстоятельствах.[10]

---

[10] А. Н. Пыпин. История русской литературы, т. I. Древняя письменность. СПб., 1898, стр. 420; о книге «Путник» см. стр. 462.